

Аля Алая

ГРЯЗНЫЙ СЕКРЕТ

УДК 82-3
ББК 84-4
А45

А45 **Алая А.**
Грязный секрет / Аля Алая – М.: Литнет, 2025. – 248 с.

ISBN 978-5-521-93988-6

- Один раз Марк, ты меня понял?
- Что ты имеешь в виду?
- То, что ты хочешь. То, что она хочет. Мне надоело наблюдать за вашими гляделками. А после того, что случилось сегодня, все станет только хуже. Так что просто закроем эту тему.
- Что ты предлагаешь? – Марк жадно сглотнул, разглядывая меня.
- Сделаем это вдвоем, всегда хотел попробовать, - жених потянул за пояс халата, распахивая его и обнажая мое тело.
- Я не откажусь, Артем, если ты на это рассчитываешь, - Марк шагнул к нам.
- А у меня эти двое собираются спросить, чего я хочу?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93988-6

© Литнет, 2025
© А. Алая, 2025

Глава 01

Моя идеальная жизнь рухнула. Пара едких фраз сладким голосом по телефону, фотографии их вместе, ее издевательский смех – и все внутри оборвалось.

Как Артем мог?

Как?!

Он клялся, подарил кольцо, мы назначили дату свадьбы!

Перед отъездом в командировку долго целовал, обнимал, рассказывал, как будет скучать и как не хочет ехать.

Я верила!

Мне казалось кто-кто, а он никогда не предаст.

Мы – исключение.

Мы – это навсегда.

Все, чего хотелось после звонка его любовницы – это спрятаться под одеяло с головой и реветь в подушку. Этим и занималась два дня.

Но страдать долго и со вкусом позволить себе могут только богачи, а простым смертным нужно ходить на работу, чтобы было на что жить.

Затраты на подготовку свадьбы съели мою подушку безопасности – я внесла залог за платье, купила дорогие серьги. Теперь же вместо праздника придется искать съемную квартиру, перевозить вещи, отменять приглашения, с друзьями объясняться, с родителями.

Боже... Я всего этого не вынесу.

Ладно. Выдыхаю, собираюсь – я профессионал. Не стоит показывать заказчику мои эмоции.

Какое ему дело до глупой дурочки, которой изменил жених?

Как же банально, черт!

Я работаю фотографом, а это одна из тех сфер, где репутация очень важна. Подведи крупного заказчика – и тебе конец: слава

ненадежного подрядчика распространится как пожар. Поэтому, утерев слезы, я приехала в студию. Отныне надежда только на себя.

Съемка обещает быть ординарной и скучной, но денежной. Я снимаю корпоративный календарь для крупной компании.

Одиннадцать человек, представляющие собой костяк «Индастриала», были отсняты раньше. Сегодняшняя съемка исключительно для его владельца – Марка Соколова. Со свободным временем у него туго, поэтому студия забронирована с самого утра и до позднего вечера. Фотограф, то есть я, тоже. Когда явится Соколов, неизвестно. Мне приказано просто ждать.

И я жду, закинув ноги на стол в гримерке. Смотрю на ненавистное фото жениха с любовницей и раздумываю, как поступить с открывшейся ужасной правдой. Уйти тихо, забрав вещи и оставив записку? А может, устроить скандал, когда он вернется из рабочей командировки, куда ездил вместе с ней?

– У меня двадцать минут, – раздается сверху.

У-у-у-у... Соколов соизволил явить свои ясные очи. И ни здравствуйте, ни до свидания. Богатый и грубый, фу таким быть.

Часы показывают шесть вечера. Получается, в ожидании его я проторчала в студии семь часов.

– Мало, я за это время успею только свет выставить, – не отрываюсь от глупых рилсов. На них я переключилась спустя два часа болезненной медитации на страницу любовницы Темы в соцсетях.

Это жесть. Кот залез на шкаф, прогрыз дыру в навесном потолке и шастает теперь там, дырявя когтями полотно. Еще и мяукает возмущенно, пушистый ушлепок. Перед этим долго зависала на медведе, который пытался забраться в легковую машину и сожрать орущего внутри водителя. На его месте мне все время представлялся Артем. Ролик я посмотрела раз сто.

– Время – деньги, – ухоженная рука с аккуратно подстриженными ногтями вынимает из моих рук телефон. Соколов зависает на просматриваемом мной ролике с котом, усмехается и блокирует

экран. – И мое в десять раз дороже твоего. Так что давай, арбай-тен за двадцать минут.

– М-м-м, – мне его грубость вообще не нравится. Да и терпение за последние дни совсем истончилось. Складываю руки на груди и поднимаю на Соколова незаинтересованный взгляд. – Арбай-тен – это вам, дяденька, в стройбат, а я творец, моя муза требует дополнительного времени, – отталкиваюсь от стула, чтобы под-няться на ноги.

Оказываюсь на голову ниже мужчины, поэтому приходится при-лично задрать подбородок.

– Ты откуда такая дерзкая? – хмыкает Соколов – царь всего «Индастриала».

– Из Минска понаехала, – непроизвольно поднимаюсь на носочки. Аккуратно вынимаю из его пальцев телефон. Кладу в карман. – Сорок пять минут, Марк Давидович. Я не из тех, кто готов клепать халту-ру. Тем более вы у нас будете аж в двух местах, в июле и на облож-ке, – улыбаюсь и осознаю, что флиртую, но уже поздно. Тема сам во всем виноват, я теперь практически свободная женщина.

А Марк – очень интересный типаж, таких нечасто снимаю. Муж-чина со стержнем. Нагибатор по жизни.

И брутальный красавчик.

В «Индастриале» вся женская половина должна кипятком писать по нему.

– Уговорила, – Соколов вынимает свой телефон. Безразлично рывкает пару предложений ровным поставленным голосом и отклю-чается. Руки в карманах брюк, глаза бесстыдно скользят по моей водолазке, обтягивающей грудь. Останавливаются на губах.

Это что? Ответный флирт?

– Пойдемте, – указываю рукой в сторону зала. Сама подхватываю камеру и иду первой. – Все ваши сотрудники изъявляли желание добавить немного тематики месяца на свои фото. Зимние с ново-годними игрушками, искусственным снегом и так далее, весенние и летние с цветами.

– Хочешь снять меня с цветами? – раздается на самое ухо неожиданно. Я вздрагиваю и чуть не роняю камеру. Черт, кто научил его так подкрадываться?

– Есть один очень классный цветок у меня, вам подойдет, – увеличиваю между нами дистанцию. Камеру кладу на стол, чтобы занять светом. – Встаньте, пожалуйста, у фона, я поставлю освещение.

– Как скажешь, – Марк оглядывается по сторонам. Но в этой студии смотреть особенно не на что. Пятьдесят квадратов с белой циклорамой и фонами, куча оборудования. В углу вешалка для одежды и ряд стульев.

Не найдя за что зацепиться взглядом, Марк начинает следить за мной. У него самая выгодная позиция – в центре.

– Так и каков концепт?

– Розовый фон, растянутая на три пуговицы рубашка. И вот этот шикарный цветущий кактус в руках, – киваю на колючее растение в горшке.

– Креативно, – хмыкает. – Роз на меня не хватило?

– Будет слишком пошло, – пожимаю плечами. Красивый мужик, розы? Кто такого не видел? А вот с кактусом топчик. Присоединяю камеру по вайфаю к ноутбуку, вывожу на него изображение и оборачиваюсь к Марку. – Готовы?

– Готов, давай на ты, – он стаскивает с широких плеч пиджак.

Теперь у меня появилась официальное оправдание, чтобы тарашиться на него. Высокий, это мы уже знаем. Без пиджака видно, что подкачанный и в хорошей физической форме. Пузика нет. Брюки на узких бедрах сидят идеально.

Тема у меня тоже физически привлекательный парень. Был... Теперь он привлекает какую-то сисястую блондинку. В соцсетях у нее букеты, подарки, рестораны и куча намеков на таинственного любовника. И теперь я точно знаю, кто он – мой жених! Бывший!

И к черту их обоих. Забыла!

Марк замечает, как я его внимательно рассматриваю, и ухмыляется. Вот гад.

Главное – не краснеть и не смущаться, раз уж поймали.

Не смущаюсь... не смущаюсь... Черт, щеки жжет румянцем. Это провал.

Опускаю за Соколовым насыщенно-розовый фон, забираю пиджак:

– Сделаем тесты, чтобы посмотреть, как ты получаешься на фото, а затем приступим непосредственно к задумке, – включаю я профессионализм. Наш флирт немного сбил меня с курса, но я пытаюсь вернуть себе трезвость ума. Нужны классные фото. Это моя работа.

Да и нельзя вот так таращиться на всяких властных пластилинов. У них самомнение размером с футбольное поле, не меньше. Еще придумает себе чего.

– Делай со мной все, что считаешь нужным. Ты фотограф, значит, главная. Я всего лишь модель, – в голосе явно чувствуется издевка.

Просто сво...

Снимаю первые кадры в полный рост, затем пару портретов. Зависаю на получившихся фото.

Хорош, гад. Идеально выходит. Лучше многих профессиональных моделей-мужчин, которых я снимаю пачками для рекламы белья или мужских костюмов.

– Что там? – опять нависает сзади слишком близко, дразня своим свежим лаймово-перечным парфюмом.

– Все неплохо, – оборачиваюсь, встречаясь с яркими пытливыми глазами. Вблизи они впечатляют контрастностью рисунка и чистотой цвета. Насыщенно-синие, как штормовой океан.

Отворачиваюсь к застывшей копии на экране. Вьющиеся рыжие волосы, квадратный подбородок, прямой орлиный нос и скулы, о которые можно порезаться. Губы чувственные и сочные. Хорош, Марк Давидович, и опасен.

Дышит мне в затылок, так и не отойдя.

– Вы... ты... – я откашливаюсь, – можешь возвращаться на место. Сейчас продолжим.

– Хорошо, – ладонь с нажимом скользит по моей спине от ключиц до поясницы, заставляя распрямить спину. Пульс ускоряется. Когда оборачиваюсь, Марк уже вернулся на свое место и как ни в чем не бывало смотрит на меня. – Что дальше?

– Так, – собираю разбежавшиеся мысли в кучку, – снимай галстук, расстегивай манжеты.

– Окей, – пальцы нарочито медленно опускаются на узел, тянут. Глаза слегка прикрыты. Эротика же!

Он что, усугубляет флирт?

Я сглатываю, инстинктивно облизываю пересохшие губы. Смотрю куда угодно, только не на Марка. Наша съемка перетекает во что-то явно неправильное.

Да, я вначале неосторожно поддела, флиртанула на эмоциях. Но это так, ни на какую ответную реакцию я не рассчитывала. Честно.

– Можешь подойти? – Марк растерянно смотрит на меня с расстегнутыми манжетами. – Мне нужна твоя помощь.

– Да, конечно, – торопливо подхожу, застывая прямо перед Марком. Закатываю ему один рукав. Рука постепенно обнажается, являя мне кусок тату. Линии поднимаются до локтя и уходят вверх.

– Хочешь увидеть всю? – наклонившись, Марк выдыхает тепло мне в висок. – Она... очень... большая.

– Круто, – заливаясь краской по самую макушку, перехожу ко второму рукаву рубашки. В наглые глаза Марка не смотрю. Большая, блин... и намек явно на то, что не только тату. Непроизвольно смотрю ниже на подозрительно оттопыренную ширинку. Твою ж мать, у Соколова эрекция.

Из-за меня... Плоскодонки, с первым размером и жопой с кулачок. Так мама про меня шутит. И сто процентов так же думает Тема, хоть и не говорит. Именно поэтому и повелся на сисястую блондинку. У нее-то везде ого-го.

За те пару дней, что я узнала об измене, моя самооценка упала ниже плинтуса. И внимание со стороны такого красавца и просто

успешного мужчины, как Марк, мне льстит. Да, хочется почувствовать себя желанной, полноценной женщиной, поэтому глупо флиртую дальше.

– С радостью посмотрю, – усмехаюсь, разобравшись с рукавами Марка, и вижу вспыхнувший каким-то адовым огоньком взгляд. Смело запускаю ладонь в мягкую шевелюру и распределяю завитки в беспорядке, – лето, июль, пляжный сезон. Можем сделать фото в белье.

– Не боишься? – он сам тянется к пуговицам рубашки и начинает их расстегивать.

– Я часто снимаю для бельевого бренда. Так что вид полуобнаженного мужчины в студии вряд ли меня поразит, – едко ухмыляюсь ему. Выкусил? Мне не страшно!

– Вызов принят, – Марк прочесывает ладонью волосы, чувственные губы трогает ухмылка, – давай кактус, разденусь потом.

– Ладно, – разворачиваюсь и прямой наводкой отправляюсь к столу, где квартируется злосчастный кактус. Он с тех пор, как был в студию принесен, успел дать нежно-розовый цветочек.

Передаю Марку кашпо с растением и возвращаюсь к камере.

– И что мне делать? Улыбаться? – он с сомнением смотрит на колючку, которая вымахала на целых тридцать сантиметров в высоту. Как башенка или кое-что другое... ну вы поняли.

Навожу на него фокус:

– Покажи мне секс, – говорю с расстановкой. – Чтобы даже у семидесятилетней вахтерши в «Индастриале» при виде июля намокло белье.

Марк вскидывает на меня удивленный взгляд, провокационно облизывает губы и смотрит именно так, как я попросила.

Мамочка дорогая. Мой палец залипает на кнопке «снять» и выдает непрерывную серию на пятьдесят кадров.

– Кажется, получилось, – повернув голову набок, Марк с интересом наблюдает, как одно за одним появляются одинаковые фото на экране.

– Да, съемку можно считать завершенной, – пальцами впиваясь в свою миниатюрную беззеркалку, – уложились в сорок минут.

Пора все сворачивать, а то мы с Марком разгоняемся все больше и больше. Ни к чему хорошему это не приведет.

– Думаю, нужно продолжить, – Марк ставит кактус рядом с собой на пол. Керамический горшок неприятно скребет по бетонному полу циклоамы. – Ты хотела посмотреть тату, Виктория. А я бы хотел пару особенных фото для архива, если можно.